

Какъ съ набѣжавшею тучею воздухъ намъ кажется мрачнымъ,
 Въ часть, когда вслѣдствіе зноя поднимется вѣтеръ злотворный, — 865.
 Точно такимъ Діомеду, Тидееву сыну, казался
 Мѣдный Арей, уходя съ облаками въ пространное небо.
 Быстро въ жилище боговъ, на высокій Олимпъ онъ вознесся,
 Подлѣ Зевеса Кронида тамъ сѣлъ, убиваясь душою,
 И, указавъ на священную кровь, что изъ раны струилась, 870.
 Жалобнымъ голосомъ молвилъ такое крылатое слово:

«Зевсъ, нашъ отецъ! Неужель не сердясь, и злѣйства зриаешь?
 Вѣчно мы, боги, должны выносить жесточайшія муки
 Изъ-за взаимной вражды, если людямъ окажемъ услугу. 875.
 Всѣ на тебя негодуемъ: бездушную дочь произвелъ ты,
 Намъ на погибель: всегда у нея на умѣ злѣянья.
 Ибо всѣ прочіе мы, на Олимпѣ живущіе боги,
 Волѣ покорны твоей, и тобой укрощаемъ былъ каждый.
 Только ее никогда не смирялъ ты ни словомъ, ни дѣломъ;
 Самъ подстрекаешь ее, дерзновенную дочь породивши. 880.
 Нынѣ она Діомеда, надменнаго сына Тидея,
 Противъ безсмертныхъ боговъ научила свирѣпствовать въ битвѣ.
 Прежде Киприду богиню ударилъ онъ въ руку близъ кисти,
 Послѣ съ оружіемъ, какъ богъ, на меня самого устремился.
 Быстрыя ноги меня унесли, а не то я бы долго 885.
 Муки терпѣлъ тамъ еще, между кучами труповъ ужасныхъ,
 Гдѣ я лежалъ бы живой, отъ ударовъ копыя обезсилѣвъ».

Молвилъ, взглянувъ изъ-подлобья, Зевесъ, облаковъ собиратель:
 «Рядомъ усѣвшись со мной, ты не жалуйся, богъ вѣроломный!
 Ты ненавистнѣйшій мнѣ изъ боговъ, на Олимпѣ живущихъ. 890.
 Вѣчно любезны тебѣ только распри, убійства да войны.
 Матери нравъ у тебя, необузданный и непокорный,
 Геры, которую самъ я съ трудомъ укрощаю словами.
 Думаю, всѣмъ этимъ зломъ ты ея-же внушеньямъ обязанъ.
 Все жъ допустить не могу, чтобы ты еще долго томился. 895.
 Ибо твой родъ отъ меня; и ты матерью мнѣ принесенъ былъ.
 Если-бы дерзкимъ такимъ отъ другого родился ты бога,
 Былъ-бы низвергнуть давно ты ниже потомковъ Урана».

Такъ произнесши, его исцѣлить повелѣлъ онъ Пеону.
 Тотчасъ Пеонъ, посыпая лѣкарствомъ, смягчающимъ боли, 900.
 Вылѣчилъ бога Арея, который не смертнымъ родился.
 Какъ отъ смоковницы сокъ, съ молокомъ перемѣшанный бѣлымъ,
 Жидкость мгновенно сгущаетъ, коль быстро вращать ихъ, мѣшая: